

НЕСМОТЯ на утверждение, что театр начинается с вешалки, начинаются он все-таки гораздо раньше — у окошка театральной кассы. Согласитесь, стоит вам приобрести билеты на спектакль, как вы начинаете жить в праздничном праздничного вечера, готовьтесь к нему заранее и с удовольствием. Потому что ни широкоэкранный цветной кинематограф, ни ведущее телевидение никогда не заменят живого общения с артистами, неповторимую атмосферу антрактов, грохота аплодисментов, сотрясающих огромный зал от партера до самого верхнего яруса.

Ленинградский театр оперы и балета — один из самых любимых нашими земляками и гостями города на Неве. Не случайно ленинградцы его ласково называют «Маринкина», а прохода по Театральной площади, не принимают образцы антрактов приезжего спутника на желто-зеленое здание, увенчанное махотом высшей награды Родины. Это старейший музыкальный театр — гордость Ленинграда, его роль в истории классического оперного и балетного искусства переоценить невозможно. Здесь в ноябре 1836 года премьерой бессмертной «Ирины Сусаниной» знаменитого русского композитора, а в августе 1941 года зшелон увез из Ленинграда работников театра, бутафорию, костюмы, ноты, а все через два месяца в далекой Перми оперой «Ирина Сусанина» Кировский открыл свой оперный сезон.

Время было нелегкое, но театр был полон всегда, — вспоминает ленинградца С. Я. Данилова, жившая во время эвакуации в Пермь. — Это были те же влюбленные в искусство зрители, только одеты в солдатские гимнастерки. Горько было думать, что многие из них, может быть, в последний раз видят сцену, а последний раз наслаждаются музыкой, певеньем. Один вечер никогда не забуду: а зала было от битов, а зрители приспосаблили костюлы — шел спектакль для раненых. Какие это были слушатели...

Июнь 1944 года. Кировский вновь в Ленинграде. Сотни домов города — сплошные руины, но в числе первых

строительные леса оделось старинное здание на Театральной. Сегодня только старожилы Ленинграда помнят его с разрушенной фронтальной стороной яруса, только ветераны театра знают точно — за годы блокады в здании попало 19 снарядов. И все-таки 1 сентября того же года Борис Замининский, Хейкин, будущий народный артист РСФСР, взмахнул дирижерской палочкой, и могучие аккорды уютерторы и «Ивану Сусанину» загремели в притихшем зале.

Сегодня Кировский театр отмечает свое двухсотлетие. Это событие — праздник не только для тех, кто работает в нем, но и для каждого ленинградца. Поэтому сегодня, читатели, мы пригласим вас в театр. Нет, не в полосьмого, ведь вы привыкли, а в утра, когда до первой звонки еще почти полдня. Причем войдем в знакомое здание не с привычного вам парадного подъезда, а со служебного шода. Наш экскурсовод — заместитель заведующего постановочной частью В. В. Тихов. Ведь без гуда за кулисами давить нечего, ибо заблудиться в лабиринта коридоров и лестниц проще простого. Семь цезов составляют постановочную часть, без малого двести бутафоров, костюмеров, гримеров, машинистов сцены, осветителей работают в ней. Кто на нас, едва поднимается занавес, не аплодировал декорациям, оригинальным световым и звуковым эффектам и прочим те-

И, ВЗВИВШИСЬ, ЗАНАВЕС ШУМИТ

атральным хитострам. В балете Гнера «Медный всадник» зрители буквально потрясала сцена наводнения, когда год раскаты грома и яркие расчерки молний бутафоровской выхлестывали из оркестровой ямы, захватили сцену. Ощущение, слов нет, сильное, а достигнуто оно было при помощи полноты из серой ткани, вентиляционного аппарата и боковой подсветки. Но сколько потребовалось для этого выдумки, технического мышления, труда, наконец.

Гардеробы: аккуратно развешенные ажурные платки балерины, платья и костюмы всех времен и народов, в строгом порядке стоят на весовом тупфели, массивные ботфорты и угловатые лапы. А гримеры! Понятия чудеса происходят в эти комнаты, установленные зеркалами!

На часах полдень, в полном разгара подготовка и вечернему спектаклю. У работников электромеханического цеза тоже работы хватает. Нужно все проверить, раз за разом осветривать многочисленные подманы декораций. В ложах осветителей свои хлопоты: подбираются нужные светофильтры, в центральной регуляторской уже подготовлены перфокарты, обеспечивающие световую партитуру спектакля.

А что же на сцене! Давайте взглянем на нее с колосников, там гда расположен

пульт декорационных подъемов. С такой высоты актеры выглядят необычно. Идет репетиция билета «Ижизель». А в зале особый зритель — представители цезов постановочной части. Кажется, уже на первый раз побдет этот спектакль, в все-таки необходимо поглядеть со стороны, как сидят костюмы, лежит грим, помож ли рассвет на рассвет и не слышим ли бледен серп луны.

Последние удары молотком, последняя проверка декораций. Сцена сияет паркет, серабром отливает зеркалы, золотом — резьба зрительного зала. Заняты свои места строгие билетиеры. И вот первые зрители входят в vastильбул театра, и на все близжайшие останавках звучит привычное: «Шанное билетика нет!».

Садитесь, пожалуйста, слушайте голоса инструментальных скрипок и виолончелей, сдержанный голос зала. Сейчас начнется спектакль, и кто-то работники Кировского готовились целый день, точнее, почти десяти лет.

Вниматель! Дирижер уже у пульта, поднял палочку, глядя на усыпанные нотными знаками листы партитуры. Отпрямела уютертора, и, как плещ Пушкин, а...и, взвишись, занавес шумит.

С. АРТЕМЬЕВ

«Я театр уж полюби». Постепенно стихает зал, слышатся негромкие голоса инструментальных скрипок и виолончелей — ни с чем не сравнимые минуты перед началом спектакля.

Почти торжеск лет работает в «Маринкина» Галина Александровна Варваричева. Сегодня за ее гравированным столиком — народная артистка СССР лауреат Государственных премий Ирина Колпацкова.

Сцена из билета «Ижизель». Фото П. Маринина

